

Чарльз Диккенс
Три рассказа о сыщиках

«ФТМ»

1850

Диккенс Ч.

Три рассказа о сыщиках / Ч. Диккенс — «ФТМ», 1850

ISBN 978-5-457-32557-9

Чарльз Диккенс - наверное, лучший английский романист Викторианской эпохи. Но удавались ему и рассказы. В них он запечатлевал портреты своих современников - аристократов и простого люда. И для тех, и для других находился свой занятный сюжет.

ISBN 978-5-457-32557-9

© Диккенс Ч., 1850
© ФТМ, 1850

Содержание

I. Пара перчаток	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Чарльз Диккенс

Три рассказа о сыщиках

I. Пара перчаток

– Случай не из обычных, сэр, – сказал инспектор Уилд, офицер сыскной полиции, который вместе с сержантами Дорнтоном и Митом как-то в июле еще раз зашел к нам в редакцию скоротать вечерок, – и мне подумалось, что вам, пожалуй, интересно будет с ним познакомиться.

Он связан с убийством молодой женщины, Элизы Гримвуд – помните? – лет пять назад, на Ватерлоо-роуд. Ее все называли Графиня – за красивую внешность и гордую осанку; и когда я увидел бедную Графиню (я ее знал и мог опознать), мертвую, с перерезанным горлом, в ее спальне на полу, вы мне поверите, что мне полезли в голову разные мысли, от которых человеку становится невесело на душе.

Но это к делу не относится. Я туда пришел наутро после убийства. Освидетельствовал тело, произвел общий осмотр спальни, где оно лежало. Откинув собственной своей рукой подушку на кровати, я нашел под ней пару перчаток. Пару лайковых мужских перчаток, очень грязных; на подбивке с внутренней стороны буквы «Тр.» и крестик.

Значит, сэр, забрал я эти перчатки и показал мировому судье, который вел это дело. И что ж он говорит?

– Уилд, – говорит, – это, бесспорно, находка, и такая, что может иметь большое значение; теперь, Уилд, от вас требуется одно: разыскать владельца этих перчаток.

Я, конечно, думал то же самое и не стал тратить время впустую. Осмотрел я внимательно перчатки и пришел к заключению, что они побывали в чистке. От них, понимаете, шел запах серы и смолы – чищенные перчатки сильно или слабо, а непременно пахнут. Пошел я с ними в Кеннингтон к одному своему знакомому, который работает по этой части, и выложил их перед ним.

– Как по-вашему, были эти перчатки в чистке?

– Да, – говорит он, – перчатки в чистке были.

– А могли бы вы определить, у кого?

– Понятия не имею! – говорит он. – Я только могу определить, у кого они не были в чистке: у меня! Но вот что я вам скажу, Уилд. В Лондоне наберется от силы восемь или десять мастеров по чистке перчаток (их тогда, по-видимому, столько и было). Я, думается мне, могу дать вам все их адреса, и вы сможете разузнать, кто их чистил.

Дал он мне, значит, свои указания, и я ходил туда, и ходил сюда, и виделся с тем, и виделся с другим; но хотя они все подтверждали, что перчатки побывали в чистке, я все никак не мог найти того мужчину, женщину или ребенка, который чистил эту самую пару перчаток.

А тут, понимаете, то человека нет дома, то ждут человека к двум часам, и всякое такое – за всем этим ушло у меня на розыски три дня. На третий день, вечером, иду я с того берега из Сэррея, по мосту Ватерлоо, замученный, измотанный вконец, уже теряя надежду, и думаю: загляну-ка я в театр Лицеум, удовольствие будет стоять один шиллинг, а мне это освежит мозги. Итак, взял я себе за полцены место в партере, в задних рядах, и сел рядом с одним молодым человеком, тихим и скромным. Видя, что я не знаток (я нарочно прикинулся таким), он стал мне называть имена актеров, исполняющих роли, и между нами завязался разговор. Когда спектакль кончился, мы вышли вместе, и я сказал:

– Вы такой приятный человек и такой компанейский – может быть, не откажетесь пропустить со мною стаканчик?

– Вы так любезны, – говорит он, – что я не откажусь пропустить с вами стаканчик.

Мы, следовательно, зашли в какой-то кабачок поблизости от театра, расположились в тихой комнате наверху и заказали по пинте портера с элем и по трубке.

Курим мы свои трубки, потягиваем свой портер с элем – сидим, разговариваем, очень так приятно, и вдруг молодой человек заявляет:

– Извините, я посидел бы подольше, но я должен вовремя прийти домой. Мне сегодня предстоит проработать всю ночь до утра.

– Работать всю ночь до утра? – говорю. – Уж не пекарь ли вы?

– Нет, – рассмеялся он, – я не пекарь.

– Я и то не думал, – говорю я. – На пекаря вы не похожи.

– Нет, – говорит он. – Я чистильщик перчаток.

В жизни своей не бывал я так удивлен, как в ту минуту, когда услышал от него эти слова.

– Вы чистильщик перчаток? В самом деле? – говорю я.

– Да, – говорит он, – именно.

– Так не можете ли вы, – говорю я, вынимая из кармана те перчатки, – сказать мне, кто чистил эту пару? Тут у меня с ними вышла, – говорю, – целая история. Я обедал на днях в Ламбете – случайно завернул. Непритязательный ресторанчик. Публика всякая... И вот какой-то джентльмен оставил эти перчатки! Тут я, понимаете, еще с одним джентльменом заключил пари на совершен, что я сумею выяснить, кому они принадлежат. Я уже израсходовал семь шиллингов в попытках разгадать эту загадку; но если бы вы могли мне помочь, я бы с радостью уплатил еще столько же. Видите, тут внутри стоит «Тр.» и крестик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.